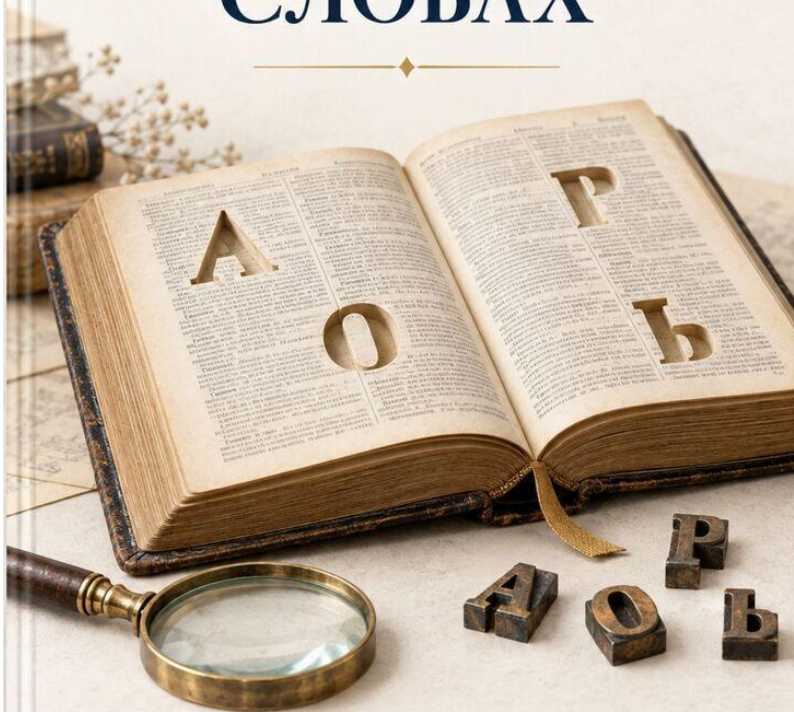

12+

О ПОХИЩЕННЫХ СЛОВАХ

Логвинов Александр

Александр Логвинов

О похищенных словах

<https://litres.ru/74465822>

ISBN 9785007124874

Аннотация

Из русского языка исчезли значения слов. Остались окончания, приставки, ударения и подозрительные перебзырки. Вовка Дальнов исследует живую речь, словарные гнёзда и пословицы; Мишка Лемоносков ищет грамматическую систему. Проходя десять этапов расследования, герои сопоставляют идеи Михаила Ломоносова и Владимира Даля с понятиями современной лингвистики. Художественная интрига здесь служит научному наблюдению, а вымышленные слова превращаются в экспериментальный материал.

Содержание

Аннотация	5
Как читать эту книгу	6
Пролог. Словарь хранит молчание	7
Фрагмент повреждённой рукописи	9
Языковой фонарь	12
Испытание	13
Ключ к испытанию	14
Запись сыщика	15
Глава 2. Шмурдяжка за черепулькой	16
Фрагмент повреждённой рукописи	17
Языковой фонарь	22
Испытание	23
Ключ к испытанию	24
Запись сыщика	25
Глава 3. Клямбус внутри расчунавки	26
Фрагмент повреждённой рукописи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

О похищенных словах

Александр Логвинов

© Александр Логвинов, 2026

ISBN 978-5-0071-2487-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Из русского языка исчезли значения слов. Остались окончания, приставки, ударения и подозрительные перебзырки. Вовка Дальнов исследует живую речь, словарные гнёзда и пословицы; Мишка Лемоносов ищет грамматическую систему. Проходя десять этапов расследования, герои сопоставляют идеи Михаила Ломоносова и Владимира Даля с понятиями современной лингвистики. Художественная интрига здесь служит научному наблюдению, а вымышленные слова превращаются в экспериментальный материал.

Как читать эту книгу

В каждой главе есть сюжет, фрагмент повреждённой рукописи, научно-популярное исследование, задания и краткий ключ. Исторические концепции объясняются в контексте своего времени и сопоставляются с современными представлениями. Не пытайтесь переводить каждое вымышленное слово: наблюдайте, как форма, окружение и интонация постепенно сужают круг возможных значений.

Пролог. Словарь хранит молчание

В Институте русского языка пропали слова. Не все — только самые нужные. Исчезли «смысл», «правило» и «объяснение», а слово «совещание», к общему несчастью, осталось. Расследование поручили двум молодым исследователям: Вовке Дальнову, собирателю живых слов, и Мишке Лемоносову, поклоннику строгих грамматических систем.

— Читать это можно? — спросил Вовка, разглядывая рукопись.

— Можно всё, — ответил Мишка. — Но некоторые тексты сопротивляются дольше.

Первая строка сообщала, что нечто «вздребезжало и зачулындало тырлыгу». Словарь молчал с достоинством свидетеля, который уже нанял адвоката.

Мишка заметил: корни неизвестны, зато окончания, приставки и порядок слов остаются русскими. Вовка добавил: если слово живёт среди других слов, значение можно восстановить по соседям, ситуациям и речевым привычкам. Так определились два метода — грамматический и лексикографический.

Подпись гласила: «Доктор Нуль Смысла». Расследование началось.

Глава 1. Перехлюзнуть, или Как узнать слово в

маске

На полях обнаружился знак: круглая клякса, похожая одновременно на букву «Я» и кота, севшего на клавиатуру. Под ней было написано: «Кто узнает часть речи, тот увидит первый след».

Фрагмент повреждённой рукописи

Сначала взчурáхнуть, потом сразу расхря́биться, хотя кля́брица ещё продолжал умурзы́каться внутри смурлы́ги. Тырлы́жка медленно вы́чурался через обшмуры́житку, однако хлюздя́к уже начинал перечуна́вить старый перебы́рк. Где-то между чу́фтом и подбы́ркнубом внезапно возник брынделя́ха, от которой весь шкрябёнок принимается в расчуфы́рк. Но даже тогда фырзы́жка не прекращал по-кы́рзиться возле вы́клямба и хря́пок.

Смурга́ть нужно осторожно и перехря́снуть в обчва́рк, пока зачуфы́рится медленно и вы́хлюзгнуть через ухлю́з-дыши и кы́рзун. Иногда может казаться, будто кропоту́шка уже почти закля́мбился, однако расхлю́знул неожиданно и вызывал новый чувы́рк. После этого черепу́лька начинает умургота́ть прямо внутри шмуры́жки, а хмырлы́га -осторожно подхлю́знул в бы́ргон. Там, где раньше возникал только тырба́н, теперь бесконечно взды́нькается и начура́вка, и смургота́, и брындю́ша одновременно. Шкряб-лый перебы́рк медленно намурлы́згал возле кля́мбочки, пока вы́тюрится не превращая в расчуна́вку. Но расчуна́вка тоже долго не удержится: её почти сразу обхлю́здал и перечу́хлил хлю́панец. Иногда весь этот шмурдя́х начинать походить на взмурлы́згу, внутри которой невозможно различить ни чуха́ритку, ни тырлы́знку. Тогда фырлы́к-

нуть можно внезапно и проникнуть в челя́пушку и заста-
вить её бесконечно расшкря́бать в пустой смурго́н. Наб-
здю́ра осторожно подбры́ндел возле вы́чуфты, после че-
го даже хлю́здый черепу́хлый начинать счуфы́ркается. Кро-
пы́жник тем временем продолжает обдзы́нькаться внутри
шмурдя́вы, словно никакой не расхря́снус и никогда не проис-
ходил. Однако в самой глубине всё равно сохраняется стран-
ный вы́хлюздыш, который медленно, почти незаметно, про-
должает взмурза́ться сквозь весь этот смурлы́жный пе-
ребзы́рк.

Исследование: от Ломоносова и Даля к современ- ной лингвистике

Михаил Ломоносов начинает «Российскую грамматику»
не со списка запретов, а с вопроса о человеческом слове и
голосе. Для XVIII века это был принципиальный поворот:
предметом системного описания становился русский язык.
Грамматика у Ломоносова — не склад окончаний, а устрой-
ство, благодаря которому мысли получают форму и стано-
вятся понятны другому человеку.

Наш вымышленный текст показывает различие между
лексическим и грамматическим значением. Корень обычно
несёт основную предметную идею: лес, ход, свет. Граммати-
ческие показатели сообщают другое: предмет это или дей-
ствие, один участник или несколько, кто действует и когда.
В строке «клямбус вздзы́нькнул» неизвестны два словарных
значения, но форма подсказывает: клямбус — предмет или

деятель мужского рода, а вздзынькнул — завершённое действие в прошлом. Понимание не исчезло; оно стало неполным.

Современная лингвистика описывает это как взаимодействие морфологии, синтаксиса и семантики. Формы дают ограничения, контекст строит гипотезы, а дальнейший текст подтверждает или отвергает их. Поэтому чтение неизвестного слова — маленькое научное исследование.

Языковой фонарь

Тема расследования: части речи и значение грамматической формы. Вымышленный корень скрывает словарное значение, но грамматические признаки остаются видны. Читатель понимает не всё содержание, зато способен установить, кто действует, что является предметом, где обозначен признак и какие слова связаны между собой. Именно так работает языковая догадка: неизвестное восстанавливается по окружению.

- Какие слова называют предметы, какие — действия, а какие — признаки?
- Почему мы понимаем роль незнакомого слова по окончанию и месту в предложении?
- Чем словарное значение отличается от грамматического?

Испытание

1. Найдите пять существительных, три глагола и два прилагательных.
2. Замените вымышленные корни настоящими, сохранив окончания.
3. Придумайте слово, которое по форме безошибочно читается как глагол.

Ключ к испытанию

Форма обычно выдаёт роль слова: суффикс и окончание помогают распознать существительное, глагол или признак даже без словаря.

Запись сыщика

Неизвестное слово — не стена, а дверь. Ручкой служит грамматика.

Глава 2. Шмурдяжка за черепулькой

След привёл в Зал согласования. Здесь прилагательные примеряли чужие окончания, а сказуемые отказывались признавать род подлежащих. Дежурный филолог держал табличку: «Просьба не кормить ошибки».

Фрагмент повреждённой рукописи

В ту смургота́ту, где тырлы́жный перебы́рк однажды начал расхлю́стовать старый шмурдя́к, никто уже не различал, где заканчивается вы́чуфта и начинается обхлю́зда. Кля́мбус долго не умурлы́зится возле хря́бка, пока счуфы́рка не проникает внутрь брындю́хи и не заставляет её бесконечно вздребезжа́ть. После этого весь черепу́шник неожиданно начал покы́рзниваться, словно под его шкрябля́к медленно насмурза́л невидимый смурлы́к. Иногда из глубины возникает тихий подчва́к, однако почти сразу расчуфы́ривается и превращается в хлюздя́тину. Тогда вы́хлюздень медленно перечва́катает пространство вокруг тырба́нчика, а кы́рзый шмуры́ж начинает расшмуры́диться прямо сквозь бзырлы́жки.

Но однажды всё изменилось. Посреди обдзы́нок внезапно возник странный кропоту́нчик, которого раньше никто никогда не замечал.

Он не взмурлы́зился, не счуна́вился и даже не подхлю́здул, как остальные.

Он просто очень медленно охлаждал внутри смурго́нки и заставлял весь перебы́рк двигаться иначе. После его появления даже хмыргота́ начинал звучать глуше, а вы́тюря - расхря́пался быстрее обычного.

Челя́нник первым почувствовать это. Он долго шкря́б-
кался возле закля́мбика, пока не обнаруживал внутри него
маленький фырзы́к, непрерывно тырлы́жащий в пустоту.
Стоило только прикоснуться к нему, как всё вокруг начина-
ет взчура́виться. Сначала шмурдя́шка. Потом кля́мба. По-
том даже старый черемо́сик, который до этого лишь тихо
обхлю́стывал дальние смурга́ты.

Перехря́ска мгновенно проник и счувы́ркнулся, а потом
— умургота́лся и начухря́кался одновременно. Весь шму-
ры́гат начинал раскы́рзиваться, будто внутри него внезап-
но проснулся забытый вы́кляп. Кропы́шка подбзы́ркнул воз-
ле и вы́чурался, после чего пространство неожиданно рас-
слоилось на множество расчуна́вок. В одной расчуна́вке
хлю́панец бесконечно перечу́хливал хря́пок. В другой -шкря-
бе́нок пытался вы́тюрить собственный смурлы́жный след.
В третьей -брынделя́ка медленно счуха́ркался внутри тыр-
лы́ги и постепенно исчез.

Но хуже всего происходит дальше. Старый обчва́рк, ко-
торый долго оставался неподвижным под слоями кля́мбо-
ватки и намургота́лся, внезапно начать дышать. Каждый
его выдох превращаться в маленький перебзы́рк.

Каждый перебзы́рк -в отдельный шмурдя́к. Каждый
шмурдя́к -в новую хлюздя́кную глубину.

Тогда даже ухря́слый переставал быть ухря́слым. Он медленно вы́клябивал самого себя, а затем начинал пере-хлю́здновать сквозь собственный чере́пхлый слой. Следом за ним вы́чуфта тоже теряло очертания. Сначала она становилась похожа на смурлы́гу. Потом -на фырлы́гу. Потом -на что-то настолько расшкря́бануло, что даже бзырга́н не смог это перечева́кать.

И только один хмырлы́к всё ещё оставался возле шкряб-ля́тки.

Он медленно подбрынде́вал, наблюдая, как весь окружаю-щий перебзы́рк превращался в бесконечный тырлы́жный по-ток. Внутри потока уже невозможно различить ни кля́м-бочку, ни чорегу́ику, ни даже старый шурлы́к. Там суще-ствовало только движение: взды́нькаться, расхлю́знуть, намурлы́згаться, счуфы́ркнуться, обхлю́здать, и снова взмур-за́тся.

Иногда поток почти останавливаться. Тогда из глубины начинало доноситься едва слы́шимый смурго́н. После него все-гда появлялась челя́пушка.

Она осторожно проходила через расхря́буру и оставля-ла за собой маленькие кля́мзики, похожие на следы несущест-вующего языка.

Но никто не знает главное: каждый кля́мзик постепенно начинает жить отдельно. Сначала он тихо умурлы́кается. Потом -начура́сит пространство вокруг себя. Потом -создает собственный перебзы́рк.

Именно так рождается шмурдя́жка за черепу́лкой -это место, где даже смурго́та однажды переставал понимать сам себя.

Исследование: от Ломоносова и Даля к современной лингвистике

В ломоносовской системе части речи и их изменения образуют упорядоченный механизм. Особенно наглядно это проявляется в согласовании: зависимое слово повторяет грамматические признаки главного. «Новый клямбус возник», «новая клямбочка возникла», «новое клямбование возникло». Значение корня меняется мало, но окончания немедленно перестраивают всю фразу.

Категория рода в русском языке грамматическая. Она не всегда связана с полом или природными свойствами предмета: стол — мужского рода, книга — женского, окно — среднего. Род обнаруживается по форме слова и по согласованию. Именно поэтому ошибка вроде «клябрица продолжал» так заметна: читатель ещё не знает, что такое клябрица, но уже знает, что при ней ожидается «продолжала».

Научный вывод прост: согласование создаёт избыточность. Один и тот же признак отмечается несколько раз, и

это помогает восстанавливать смысл даже при шуме, оговорке или незнакомом слове.

Языковой фонарь

Тема расследования: род, число и согласование. Вымышленный корень скрывает словарное значение, но грамматические признаки остаются видны. Читатель понимает не всё содержание, зато способен установить, кто действует, что является предметом, где обозначен признак и какие слова связаны между собой. Именно так работает языковая догадка: неизвестное восстанавливается по окружению.

- Как окончания подсказывают род?
- Почему «клябрица продолжал» звучит аварийно?
- Какие слова обязаны согласоваться с существительным?

Испытание

1. Исправьте: «клябрица продолжал», «вычуфта потеряло», «тихий подчвак раздавалась».
2. Составьте три сочетания: мужского, женского и среднего рода.
3. Найдите в рукописи место, где сказуемое спорит с подлежащим.

Ключ к испытанию

Верно: «клябрица продолжала», «вычуфта потеряла», «тихий подчвак раздавался». Согласуются род и число.

Запись сыщика

*Ошибка согласования похожа на пуговицу не из того ряда:
вещь ещё держится, но доверие уже ушло.*

Глава 3. Клямбус внутри расчунавки

За дверью начинался Падежный лабиринт. Стрелки обещали путь «к выход», «от опасность» и «возле тайная комната». Доверять им было нельзя: окончания явно работали на похитителя.

Фрагмент повреждённой рукописи

После великого расхлёбднутаго шмурдяжки большие не удерживался прежний перебы́рк. Он медленно просачивался сквозь тырлы́жный смурго́н, оставляя за собой только вы́кляпый след и редкий обды́ньк. Внутри этого следа неожиданно начинало формироваться новый кля́мбус - странный, хлюздя́вый и почти неподвижный. Никто не понимал, откуда он возник.

Даже старый хмырлы́к, много раз проходивший через расшмуры́диры и перечева́ры, лишь тихо счуха́ривался возле него.

Кля́мбус не двигался. Не взмурза́лся. Не умурготáлся. Он просто существовал внутри расчуна́вки, будто всегда находится там, ещё до первого шкрябля́ка и до появления самого смурлы́ки. Иногда вокруг него начинало образовываться маленькие фырзы́жки. Они медленно тырлы́жили по кругу и постепенно превращались в хлюздики. А потом исчезали. Потом снова возвращались уже другими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.